

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РИСКОВ МЕЖДУ ПОРУЧИТЕЛЯМИ¹

Предоставление кредита организациям часто совмещено с заключением обеспечительных сделок поручительства и залога, направленных на защиту имущественных интересов банка в случаях нарушения обязательств.

Татьяна Светлова,
старший юрист Поволжской дирекции
юридической фирмы VEGAS LEX

Договоры поручительства и залога, по общему правилу, являются безвозмездными, поэтому логично предположить, что принимая на себя риск неисполнения обязательств основным должником, поручитель или залогодатель связан с должником общим экономическим интересом, направленным на совместное ведение предпринимательской деятельности.

К поручителю, исполнившему обязательство за основного должника, переходит право требования кредитора к должнику в размере исполненного обязательства в порядке суброгации (кредитная суброгация – замена одного кредитора другим в ходе перекупки долговых обязательств или на основе соглашения).

Однако в случае заключения нескольких договоров поручительства и залога, обеспечивающих риск невозврата кредита, распределение прав и обязанностей сторон изменяется.

Так, существует судебная практика, когда суд признал обоснованными требования залогодателя и включил в РТК поручителя задолженность в размере выплаченного кредита. Указанный судебный акт был оставлен без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Экономическая коллегия Верховного суда РФ, отменяя судебные акты и направляя заявление на новое рассмотрение, указала, что, предоставляя обеспечение по обязательствам третьего лица, поручители и залогодатели, объединенные с должником общими экономическими интересами, несут совместный риск наступления неблагоприятных последствий, вызванных невозвратом кредита.

Данное правоотношение квалифицируется как совместное поручительство вне зависимости от порядка его оформления (общим соглашением между поручителями и банком или разными договорами), что делает поручителей солидарными должниками по отношению к кредитору.

В случае исполнения одним из поручителей обязательств перед кредитором он приобретает право требования кредитора-банка к должнику (в части исполненного обязательства), а к остальным поручителям (солидарным должникам) право требования переходит только с учетом размера их доли в совместном поручительстве.

Иными словами, поручитель, исполнивший обязательство за должника, вправе предъявить требования к каждому из лиц, предоставивших обеспечение, только пропорционально их доли в обязательстве, за вычетом своей доли².

Таким образом, при рассмотрении судами споров о распределении долей риска поручителей и определении размера компенсации за исполнение обязательств должника необходимо определить:

- действительно ли поручители и основной должник входят в группу компаний, объединенных общими экономическими интересами;
- каждое лицо, предоставившее обеспечение, знало (или должно было знать) о заключении иных договоров поручительства и залога;
- размер доли риска каждого из поручителей, предоставившего обеспечение.

Распределение долей и обязательств между всеми членами группы, предоставившими совместное поручительство, которое при этом фактически оформлено разными документами, представляет определенные сложности.

Судам при квалификации сходных правоотношений необходимо выяснить действительную волю каждой из сторон с целью определения размера доли принятого на себя риска.

Между тем отсутствие соглашения о распределении рисков возлагает на лицо, обратившееся за восстановлением своего нарушенного права, обязанность доказать размер принятого на себя

риска по общим правилам процессуального законодательства.

В данном случае отсутствие соглашения является несоблюдением письменной формы сделки, что лишает сторон права ссылаться на свидетельские показания.

При этом в качестве доказательств судам могут быть предоставлены иные документы, в частности деловая переписка руководителей организаций и персонала (в том числе и электронная), протоколы совместных совещаний, коммерческие предложения, а также иные документы, в которых указано, в каком размере поручитель гарантирует оплату за должника.

Представляется, что при отсутствии доказательств размера доли каждого участника обеспечения риски будут распределены в равных долях.

Кроме того, если совместное поручительство не оформлено документально, а кредитный договор (или иное обязательство) обеспечен несколькими сделками, заключенными между банком и поручителями, необходимо определить действительность существования группы компаний, их объединение для совместного ведения предпринимательской деятельности в целях получения прибыли.

Указанное является необходимым при определении квалификации обеспечительного обязательства как совместного поручительства.

Признаками объединения юридических лиц могут являться общие экономические интересы, аффилированность юридических лиц, а также наличие общего бенефициарного владельца.

При определении бенефициарного владельца учитываются родственные связи контролирующей организации лиц, выданные доверенности на право принимать основные решения, касающиеся деятельности компании, вхождение

в состав коллегиальных или единоличных исполнительных органов юридических лиц.

Определение осведомленности о наличии иных обеспечений, скорее всего, не вызовет трудностей на практике, так как чаще всего положения о предоставленных залогах и поручительствах содержит кредитный договор, с условиями которого банк знакомит всех участников сделки.

Таким образом, при квалификации правоотношения как совместного поручительства необходимо определить действительное наличие объединения юридических лиц и ведение ими совместной предпринимательской деятельности в качестве группы компаний, а также размеры риска, принятого на себя каждой из сторон.

В целях защиты прав как кредитора, так и солидарных должников, представляется необходимым заключать между участниками совместного поручительства соглашение, которое подробно регулирует права и обязанности его сторон, размеры долей, принятых на себя рисков, порядок и сроки исполнения регрессных обязательств.

При этом указанное соглашение может и должно регулировать встречное исполнение для поручителей и залогодателей, которое не обязательно должно быть выражено в денежной форме. Встречное предоставление солидарным должникам может предусматривать поставку товаров или оказание услуг по дисконтированным ценам, предоставление рынков сбыта или франчайзинговых продуктов.

Изложенная позиция Верховного суда РФ направлена на формирование судебной практики, защищающей права добросовестных участников гражданского оборота, рассмотрение судебных споров с точки зрения не только формального соответствия действий его участников нормам закона, но и определения существа обязательств и действительных целей сторон. **NB**

При квалификации правоотношения как совместного поручительства необходимо определить действительное наличие объединения юридических лиц и ведение ими совместной предпринимательской деятельности в качестве группы компаний, а также размеры риска, принятого на себя каждой из сторон.

¹ На основе анализа Определения Верховного суда Российской Федерации от 30 марта 2017 года № 306-ЭС16-17647.

² Пункт 2 статьи 325 ГК РФ.